

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКС КАМЕНЕВ

ХЛАД 4

Нас зовут Проклятыми

Алекс Каменев

Хлад – 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74625941

*Алекс Каменев. Хлад – 4:
ISBN 978-5-17-189745-1*

Аннотация

На горизонте собирается буря, готовая потрясти нынешний миропорядок. Источник этой бури – Андрей Бельский, незаконнорожденный сын клана великих колдунов Севера, чье имя уже сейчас внушает многим страх. Но кланы и патриархи, которым бросил вызов юный годами истинный князь, колебаться не станут, будут бить наотмашь, не считаясь с потерями. Потому что их суть ничем не отличается от сути Отверженных – таких же хищников, только играющих на другой стороне.

Девиз: «Ты идешь вперед и не останавливаешься...»

Содержание

1	4
2	17
3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алекс Каменев

Хлад – 4

1

Южноамериканский континент

Военно-воздушная база ВС Бразилии.

Взлетная полоса, зона разгрузки. 10:30 по местному времени

Южноамериканский материк всегда отставал в плане развития инфраструктуры от своих более удачливых собратьев из других регионов планеты. Разве что на Африканском континенте было похуже. Аэропорты, железные дороги, магистрали, все это имелось, и даже в солидном количестве, но не дотягивало по оснащенности и плотности трафика до европейских или североамериканских земель.

Исключение составляли объекты военного назначения, куда всегда старались вкладываться по максимуму, помня старую поговорку: народ, который не хочет кормить свою армию, в конечном итоге будет кормить чужую. И правительство давало деньги, обеспечивая военных всем необходимым и, даже сверх того, оснащая самым лучшим вооружением и оборудованием.

То же самое касалось главной базы ВВС вооруженных сил Бразилии. Расположенная в пригороде столицы, она была образцом для подражания и могла легко поспорить по степени развития с коллегами из более цивилизованных стран, в отличие от гражданской инфраструктуры.

Здесь имелась не только аппаратура, обеспечивающая работу базы в круглосуточном режиме, при любой погоде, включая сильный туман, но и многочисленные вспомогательные ангары и помещения, частично спрятанные под землю, частично имеющие высокий класс защиты даже от воздушных ударов ракетных комплексов тактического назначения. Но главной изюминкой оставалась взлетная полоса, способная принимать любые виды транспортников, включая сверхтяжелый класс, умеющий садиться только на специальное, особо крепкое покрытие.

Именно данное обстоятельство в свое время стало решающим фактором для выбора данного военного объекта основой военно-воздушных сил, где базировалась большая часть бразильской военной авиации.

И тем не менее, несмотря на свою продвинутость, база все еще оставалась на территории Южноамериканского континента, а значит, для нее действовали специфические правила, распространенные среди этого региона.

Невзирая на особый статус центрального объекта ВВС страны, имея достаточно денег, вы могли арендовать небольшой кусочек взлетной полосы, заплатив нужным людям в по-

гонах, носящим большие звезды, и получить доступ.

К военной технике вас, разумеется, не подпустят, но использовать небольшой пяточок для приема груза позволят, вовремя отвернувшись и сделав вид, что не происходит ничего экстраординарного, и что группа тентованных тяжелых армейских грузовиков в сопровождении хорошо вооруженных наемников из частной военной компании – это привычный элемент местного пейзажа, который вскоре покинет его, не оставив после себя воспоминаний в головах охраны базы...

– Говорю тебе, эта рыжая совершенно бешеная. Она затащила парней в подсобку и буквально трахнула их, – произнес голос из-за груды ящиков.

– Сразу обоих? – удивился второй и весело хрюкнул.

– Парни сказали, у нее классные сиськи и задница, но слишком бешеный нрав, она их два часа не отпускала из той подсобки, говорят, потом еле выползли в коридор, – поведал первый и заржал.

Его поддержали товарищи, оказалось, что за ящиками находилось не двое, а трое или четверо человек.

По губам Даниэлы скользнула презрительная усмешка: что могут обсуждать четыре мужика, собравшиеся вместе? Конечно же женщин и конечно же в уничижительной форме, показывая друг перед другом, какие они крутые.

Кретины. Захотелось выйти и как следует напугать своим появлением придурков. Явно ведь из охраны, поставленные

присматривать за прибывшим оборудованием. Первые два транспортника разгрузились и ушли на заправку для обратного полета. Ожидалось еще два, но пока их не было, шла неспешная погрузка контейнеров в грузовики. Особо не спешили, понимая, что без прибытия второй партии конвой никуда не отправится.

– ...это еще что, там в лабораториях есть молоденькие ассистенточки, которые в комплексе уже несколько месяцев, представляешь, как у них между ног горит? Стоит заступить на дежурство во внутренний периметр, как тебя сразу тащат в ближайший темный уголок, где делают все, что ты им скажешь, – поведал первый голос с легкой хрипотцой.

Прозвучало увлекательно, но крайне неубедительно, так что даже слушатели не поверили.

– Не заливай, – протянул второй участник крайне «содержательной» беседы. – С чего бы это им такими голодными быть? Там ведь до нас другая охрана была, думаю, парни не зевали и обрабатывали скучающих лаборанток вовсю. И в подсобках, и в темных углах, и в одиночку, и по двое, и по трое.

В ответ новый смех. Спустя паузу вмешался другой голос:

– Вас послушать, так там не исследовательский объект, а бордель со всегда готовыми сучками. Хорош нести чушь.

– Да ладно тебе, амиго, не нервничай. А девочки там и правда класс, – второй голос не успокаивался. – Конечно же не все дают, тут мы немного преувеличили, не скрою, но

многие согласны, если подкатить с умом.

– Таким надо цветы и конфеты дарить. Они же из образованных, просто так подойти и сказать: пошли перепихнемся, не получится. Так такая крошка ноги не раздвинет, – со знанием дела подключился к разговору еще один. – А лучше всего устроить романтический вечер, например, найти выход на крышу и привести туда в чистую звездную ночь. Гарантирую, даже без бутылки вина деваха поплывет, а с вином ты сможешь делать с ней что угодно, она еще потом на тебя вешаться станет. Проверено не раз, и не где-нибудь, а на студентках из центрального государственного университета. Они там тоже все с прибабахом, просто так не дают, приходится постараться, прежде чем получишь свое. Но если получится, считай она у тебя в кармане, делай что хочешь, будет согласна на все.

– С чего бы это ей соглашаться на все? – недоуменно протянул первый.

– Влюбчивые потому что. Тут главное найти правильный подход, а потом все идет, как по маслу. Это не ваши обычные сеньориты, которые после первого траха требуют подарки и не дают, пока не подмажешь чем-нибудь существенным. Здесь ситуация ровно наоборот, они сами будут давать и делать тебе все, и не только в постели. Даже деньги дадут, лишь бы ты их не бросил.

После этих слов некоторое время стояла недоуменная тишина. Слушатели напряженно обдумывали странный вывод,

когда не ты покупаешь всякое разное девке, а она тебе, да еще позволяет делать с собой в койке все что захочешь.

– Да ты гонишь, – наконец выдохнул кто-то. – Не может такого быть!

– Амиго, ты уже заврался по самое не хочу, – поддержал его второй и развил тему: – Ладно голодные до мужиков лаборантки, сидящие прорву времени черт знает где в джунглях, готовые на все. Но девицам из города зачем такие заморочки? Они без тебя найдут того, кто им присунет, да еще разведут на дорогие подарки и рестораны. В первый раз, что ли? Или ты считаешь нас за идиотов?

Но рассказчик не успокаивался.

– Так в том-то и дело, что если правильно все обставить...

Но его прервали:

– Хорош заливать.

– Да, Хуан, ты что-то уже заврался.

– Тебя не туда понесло. Лучше давай про ту фигуристую рыжую, из какого она отдела? Какой пост ближе всего и какой график дежурств лучше выбрать? Или десятник в курсе ее неумного аппетита и сам ее периодически пользуется?

– Так ей же сразу двух или трех подавай, думаешь он один справится? Такие сучки всегда ненасытные, может, у нее какой-то сдвиг в психике.

– Ну да, трахаешь ее, поставив на четыре кости, а она вдруг завизжит: придуши меня, придуши! А ты с испугу дергаешься.

– Или только залезешь на нее, а она уже начинает командовать, как быстро, как сильно. Не трах, а сплошной ин-структаж.

Раздался новый взрыв смеха, мужики развлекались. Даниэла поморщилась и уже собралась все же выйти из-за ящиков и вставить лентяям втык, чтобы не расслаблялись, несмотря на то, что вокруг охраняемая зона военной базы, но следующие слова заставили повременить.

– А как насчет нашей начальницы? Леди-босс с упругой грудью и такой же задницей? Уверен, ее припухлые губки знают толк в сосании стоячих предметов. Я бы не прочь ее увидеть перед собой на коленях, а еще лучше опробовать сразу с двух сторон, – сказал кто-то и мечтательно причмокнул.

Пару секунд висела напряженная тишина, затем другой голос прошипел:

– Заткнись, придурок, она из колумбийской спецуры. Услышит – мигом башку оторвет.

По лицу Даниэлы скользнула жесткая усмешка. В компании кретинов у кого-то все-таки есть мозги. Это радует, значит, не полное сборище дегенератов, пригодных только на мясо.

– Такая волчица таким простым парням, как мы, не по зубам, – поддержал другой, но тихо. – С такой только Проклятый справится.

Последние слова вообще оказались едва слышными. Вид-

но, что обсуждаемый предмет вызвал нешуточную опаску.

Даниэла усмехнулась и решила не вмешиваться, к тому же после короткой паузы кто-то из наемников предложил:

— Ладно, нечего рассиживаться, а иначе действительнождемся, что нагрянет начальство. Не хочу потом видеть ваши страдающие рожи, когда леди-босс начнет вас выворачивать наизнанку.

Раздались короткие смешки. Кто-то заметил:

— А я не против, если она меня отшлепает.

Все засмеялись, но было видно, что это уже конец веселья, бойцы собирались приступить к непосредственным обязанностям, приглядывая за погрузкой ящиков в тентованные грузовики.

Даниэла кивнула, одобряя проявленное здравомыслие, устраивать разнос лишний раз не хотелось. Рассеянный взгляд девушки мазнул по наручным часам, автоматически отмечая время. Вскоре должны прибыть оставшиеся транспортники, плюс час-полтора на разгрузку, к полудню конвой будет готов отправиться в путь. С учетом расположения конечного пункта назначения и трудности дороги, прибытие ожидалось не раньше послезавтрашнего утра. И то, если повезет.

Впрочем, никаких неожиданностей не ожидалось, так что скорее всего они будут вовремя. Конечно, при условии, что прибытие второй партии груза все же не запоздает и все пройдет по расписанию.

И словно отвечая на последние мысли, вдалеке в небе появились черные точки. Быстро приближаясь, они вырастали в размерах, обретая контур тяжелых военных транспортных в темно-сером окрасе с символом расправившего крылья сокола на боку.

* * *

Южноамериканский континент.

Район бассейна реки Амазонки.

Научно-исследовательский комплекс. Спустя двое суток

– Здесь всё? – я наблюдал, как из припорошенных пылью мощных армейских грузовиков выгружают продолговатые контейнеры из твердого черного пластика.

– Всё по накладной, – Даниэла протянула планшет со служебной карго-программой. Таблица изобиловала наименованиями и количеством позиций, напротив каждой горела зеленым галочка подтверждения приема до конечного пункта доставки.

– Значит. родственнички все же решили играть честно, – я хмыкнул, беглым взглядом оценив представленный ассортимент.

Большая часть ерунда, которую легко можно достать на черном рынке по сходной цене, где всегда в изобилии военного снаряжения и оружия. Самое главное пряталось в конце

списка – триста комплектов техно-магической брони клановой гвардии «Зимний страж». Такие штуки в магазинах не продавались.

– Фиксирующие пломбы проверили? Они должны быть запечатанными.

Девушка кивнула.

– Я лично осмотрела каждый контейнер, их никто не вскрывал, – помедлила. – Думаю, их сразу из хранилища привезли и погрузили на борт самолетов. В отличие от основной части груза.

– Основная часть – это снаряжение Волковых-Русовых. В свое время они одолжили мне его для войны со Скандинавским альянсом, и теперь дядюшка Герман и Юлия по сути отдают чужое, – пояснил я, рассеянным взглядом окидывая еще один грузовик, с которого откинули полог и начали выгружать очередную партию продолговатых черных контейнеров.

Кроме пломб и фиксирующих замков на поверхности каждого виднелся герб рода Бельских – расправивший крылья сокол в схематично-векторном стиле. Еще одно ненавязчивое подтверждение, что оборудование пришло напрямую из арсеналов клана.

– Если я правильно понимаю, это клановое имущество, имеющее стратегическое значение, – заметила Даниэла. – Как они согласились тебе его передать?

Я хмыкнул.

– Потому что у моих обожаемых родственничков нет другого выбора. Они бы рады послать меня куда подальше, а еще лучше прибить, но без родового источника у них не так много выходов из сложившейся ситуации, в которой оказался удел. Сейд-озеро замерзло, это факт, с которым приходится иметь дело всем Бельским. И что гораздо хуже – они понятия не имеют, как решить эту проблему. Я их единственная надежда. И если я говорю, что хочу боевые комплекты гвардейцев, то я их получу. И вообще, все что угодно, лишь бы проблема с источником была решена.

Девушка странно на меня покосилась.

– И ты действительно сделаешь, что они хотят, и все исправишь? – она достаточно меня изучила, чтобы понимать, что все не так просто, и что прощение за предательство не покупается отправкой военного оборудования, каким бы редким и эксклюзивным оно не являлось.

Я посмотрел на брюнетку в военном обмундировании, она ответила прямым взглядом. Я хмыкнул.

– Посмотрим, – ответил туманно и сразу перевел разговор на другую тему: – Пусть техники обязательно проверят экипировку на предмет скрытых закладок. Хотя броня прямо с хранения, все равно там могут остаться сюрпризы на случай потери на поле боя. Все необходимые алгоритмы диагностики размещены на центральном сервере комплекса в разделе технической документации.

Даниэла кивнула.

– Я лично за этим прослежу.

– Хорошо. Только пусть все сделают тщательно, не хочу неожиданности во время боя.

Техно-магические латы слишком сложный механизм. Электроника совмещена с энергетическими кристаллами-накопителями, в некоторые элементы и вовсе интегрированы артефакты, автоматически разворачивающие нужные заклинания от атакующих до защитных. Слишком много потенциальных мест, куда можно внедрить вредоносное ПО.

Как ни странно, магическая составляющая в этом отношении выглядела более предсказуемой и открытой для проверки. Достаточно посмотреть структуру чар, чтобы понять, как они будут работать. Чего нельзя сказать о программном коде. Технические элементы являлись самыми уязвимыми в броне для внешнего вмешательства.

– Я все сделаю, – еще раз подтвердила Даниэла.

С моей стороны последовал неспешный кивок, взгляд еще раз скользнул по разгружаемым грузовикам, я сказал:

– Ладно, командуй здесь, я спущусь вниз, хочу провести наших яйцеголовых приятелей.

Оставив девушку наверху, я направился в главное здание. Оттуда через стеклянные двери прошел в просторный холл научно-исследовательского комплекса и дальше к лифтам на минус третий уровень, где располагались главные биолaborатории.

Центральные зал встретил меня изобилием света и уже

привычной суетой. Количество стеклянных стендов-колб за последние недели выросло с двух до двух десятков. Все стояли у стены напротив друг друга ровной шеренгой. По полу змеились многочисленные кабели. На отдельной подставке покоились каменные скрижали-артефакты – продукт деятельности клана Фламбергов, непревзойденных умельцев, сумевших объединить два таких разнонаправленных начала, как жизнь и смерть.

Стоило переступить порог, как навстречу метнулись две фигуры в белых халатах: сухощавый и подтянутый Аристарх Юрьевич Глебов – бывший старший научный сотрудник Пулковского института прикладной физики и профессор кафедры, и пузатенький Лоренцо Пацио – итальянский ученый-биохимик, работавший в комплексе еще до нашего появления.

– Ваша светлость.

– Милорд.

Вразнобой, но вместе с тем дружно приветствовали меня ученые, возглавляющие проект. Быстро переглянулись и одновременно продолжили:

– Все готово.

– Мы на исходной позиции.

Я помедлил, обвел взглядом зал главной лаборатории и кивнул:

– Начинайте.

Южноамериканский континент.

Район бассейна реки Амазонки.

Научно-исследовательский комплекс. 10:55

Человеческий мозг очень сложная штука, а сознание еще более сложное явление, до сих пор не разгаданное всеми учеными мира. Можно отследить биохимические реакции при мыслительных процессах, зафиксировать прохождение нейронов между мозговыми клетками в период активности, но понять, что собой представляет разум, просто так не получится.

Потому что сознание любого индивидуума – это не только набор биохимических реакций, но и нечто гораздо большее, что формирует личность с ее индивидуальными особенностями, памятью и опытом, присущими каждому разумному отдельно, отличное от остальных.

Это сложно. Хотя на первый взгляд кажется простым. Так же думали маги в старину, когда пытались воссоздать человеческое существо по своему образу и подобию. Началось все в эпоху средневековья, в период расцвета магии и естественных наук, когда зарождалась первая алхимия, ставшая впоследствии праматерью всех современных наук, и продолжалось довольно долгое время. Пока наконец даже до самых

упертых не дошло, что создать искусственным путем полноценного человека невозможно.

Но ничто не проходит даром, не все неудачные попытки завели в тупик, некоторые дали дорогу такому интересному направлению, как големостроение и выращивание кадавров, ставших самым близким, что можно более или менее назвать человеком.

Века спустя, когда была открыта ДНК, генетический код и другие современные штуки, позволившие клонировать первые живые клетки и даже создать на их основе образцы созданных в пробирке животных, снова заговорили о давней мечте всех средневековых алхимиков – создании человека искусственного.

Однако, выслушав мнение экспертов и прочитав многочисленные доклады на эту тему, патриархи наложили негласный запрет на подобного рода изыскания. Испугались последствий и потенциального влияния в будущем, когда вмешательство в развитие генетического кода могло привести к вырождению одаренных.

Забавно, ведь именно это происходило на протяжении последних столетий, пока маги с каждым последующим поколением становились слабей и все больше полагались на техно-магические устройства, лишая себя привычных способностей. Однако этого предпочитали не замечать, а точнее делать вид, что все идет по плану. Но привычный порядок вещей рушился, несмотря на попытки закрыть глаза на проис-

ходящее.

Мятеж Проклятых был первой ласточкой назревших изменений, но кланы этого не поняли и продолжали гнуть свою линию, все дальше уводя развитие мира на техно-магический путь с упором в технологическую зависимость. В этом была их глобальная ошибка, которую никто не желал замечать.

Впрочем, все это дело недавнего прошлого и отдаленного будущего. Сейчас важна сложность человеческого сознания и разума.

– Это они? – я кивнул на открытые ящики, внутри на мягкой подкладке лежали ментальные артефакты, и задал вопрос: – Вы уверены, что эти штуки сработают как надо, учитывая различие в строение мозга ваших подопечных и обычных кадавров?

– Да, это они, – подтвердил Глебов, отвлекаясь от стенда со стеклянными емкостями. Несколько минут назад внутрь поместили зародыши, из которых вскоре должны вырасти големы.

Мне уже приходилось наблюдать подобный процесс, пусть и через монитор комп-терминала, но сейчас больше волновали не физические оболочки искусственных созданий, а наполненность их разумов.

Профессор ответил и замолк, пропустив мимо ушей вторую половину вопроса. Приближение самого великого эксперимента в его карьере сделало ученого рассеянным. При-

шлось напомнить, что я не являюсь его подчиненным, и что от меня так просто не отмахнуться.

На долю секунды я обратился внутрь себя, и Хлад послушно откликнулся на призыв. Этого хватило с лихвой. Превосходство существа, стоящего на другой ступени эволюционного развития, заполонило сознание. Меня будто накрыло волной, появилась холодная сосредоточенность, разум очистился, эмоции схлынули. Лицо разительным образом изменилось, став отражением стихийных сил с другой стороны, откуда просачивалась мощь, из которой черпали энергию одаренные всего мира.

Эта сила была чуждой всему живому, в ней не было ничего человеческого. Всего на долю мгновения я изменился, но этого хватило, чтобы ощутить это даже обычному человеку.

Глебов вздрогнул.

– Знай свое место, ученый, – тяжело роняя слова, тихо произнес я.

Собеседника будто придавило невидимой плитой.

– Да, конечно, вы правы, я прошу прощения, – залепетал ученый, ошеломленный изменениями, произошедшими со стоящим рядом человеком.

И человеком ли?!

Только что это был обычный парень, со слегка властными манерами, не слишком отличающийся от других представителей человеческого рода, обладающих деньгами и властью. В следующий миг на его месте появилось нечто другое, нечто

ужасающее, не похожее ни на что, с чем приходилось сталкиваться раньше бывшему старшему научному сотруднику Пулковского института прикладной физики, и он обомлел.

– Я приношу свои искренние извинения, ваша светлость, – забормотал Глебов, глядя на меня с нескрываемой опаской. Выглядел ученый пришибленным.

Наваждение схлынуло, молодой парень вновь стал парнем, но ощущение чуждости сохранялось, легким флером напоминая, что перед тобой не обычный человек, и даже не простой одаренный.

До этого Глебов лишь читал и смотрел ролики в сети и новостных выпусках о Проклятых, об их силе и могуществе, и до конца не воспринимал всю полноту информации. Теперь часть этого подтвердилась наяву. И ученого потрясло.

– Что по поводу ментальных программ поведенческих реакций? Вы уверены, что они сработают для ваших подопечных? – нейтральным тоном осведомился я, делая вид, что ничего не произошло.

В общении с умниками давить слишком сильно нельзя, показал силу, слегка приоткрыл собственную суть, и хватит. Иначе никто работать не сможет, если на них постоянно нагонять жуть.

Глебов понял это и сообразил, что короткая выволочка позади, немного приободрившись.

– Без сомнений, ваша светлость, общий набор опций для психопрограммирования подойдет для любого чистого моз-

га, – уверенно заявил он и провел подушечками пальцев по ментальным артефактам. – Эти малышки обеспечат необходимый доступ на глубинный уровень, позволив вложить в разум созданий весь необходимый комплект функций.

Он замолчал. Я помедлил, разглядывая хитрые артефакты, умеющие создавать то, что любой другой назвал бы полноценным сознанием. Но это было именно что подобие. «Набор необходимых функций» – как выразился ученый. И это абсолютная правда.

– Какова специализация, которую будут загружать в мозг кадавров? – уточнил я, хотя, разумеется, знал ответ на вопрос. О чем говорить, если именно по моему приказу подбирались соответствующие матрицы личностных поведенческих реакций.

– Солдаты, – без запинки ответил Глебов, помедлил и быстро уточнил: – Точнее, воины с пулом дополнительных опций и внедренной имитацией эмоциональной составляющей для более быстрого усвоения получаемых приказов.

Проще говоря, мы пытались как можно ближе подойти к образу настоящего человеческого существа, наделяя мозг искусственно выращенных созданий подобием личности с собственной идентичностью.

– Ты идешь вперед и не останавливаешься, потому что любая остановка смерть. Вот так вот все просто, – неожиданно даже для самого себя тихо продекламировал я.

Глебов удивленно вытаращился. Но я и сам не знал, по-

чему это сказал. Просто пришло в голову именно в этот момент.

Не отвечая на изумленный взгляд профессора, я небрежно подхватил ментальный артефакт. Он походил на толстый и широкий обруч из неизвестного, но тяжелого даже на вид сплава. Цвет неопределенный – темно-серый, похожий на камень в дождливый день. Поверхность холодная, почти ледяная. Глянешь со стороны – ерунда какая-то, железная болванка, что можно найти на любой свалке. Но при этом обладающая невероятным могуществом. Если эту штуку натянуть на голову обычному человеку и включить, то уже через полчаса он сойдет с ума, не выдержав вмешательства в активность сознания.

Кстати о времени.

– Сколько займет обучение? – спросил я. Об этом я тоже знал, но уточнить никогда не мешает. У этих яйцеголовых семь пятниц на неделе, сначала заявляют одно, потом ссылаясь на некие обстоятельства, говорят другое.

– Полное внедрение и усвоение материала займет около двенадцати часов, – четко, будто ожидал этого вопроса, ответил Глебов. И повернулся посмотреть на Пацио, возившегося у стендов с прозрачными резервуарами. Внутри уже была необходимая для взрывного роста организмов зеленоватая жидкость.

Судя по активной жестикуляции итальянского биохимика, подготовка к эксперименту продвигалась ускоренными

темпами. Остались последние штрихи, затем запуск процесса. Раскрытые кейсы с зародышами уже лежали на столе, готовые к использованию.

– Что насчет физических характеристик? – уточнил я, разглядывая, как двое лаборантов в белых халатах достают маленькие стеклянные емкости, внутри нечто неопределенное, похожее на белковую массу.

– Полное усовершенствование в соответствии с программой модификации физической оболочки на максимальном уровне, – четко отрапортовал Глебов и снова обеспокоенно взглянул на коллегу по руководству проектом. Боялся, что все лавры достанутся итальяшке? Зря, для меня они в этом отношении равны.

– Сила, ловкость, выносливость, повышенная реакция? – перечислил я.

Ученый кивнул.

– Совершенно верно, ваша светлость. А также измененная физиология и биохимия отдельных частей тела и внутренних органов, – он пожал плечами. – По сути это идеальные солдаты, созданные для войны. Именно такой тип оболочки будет использован при дальнейшем массовом производстве.

– На базе человеческого генома, но не являясь людьми, – негромко заключил я.

И мысленно добавил: пока не людьми. Но ближе, чем прошлые экземпляры кадавров, в большинстве напоминающих големов – оживших кукол, лишь отдаленно похожих на жи-

вых существ. С нашими образцами ситуация обратная, они будут походить на людей, хотя и не слишком.

– Что по поводу магических способностей? Думаете они проявятся в должной мере, как изначально планировали разработчики STB?

В свое время основной упор умники из лабораторий концерна System Technologies and Bio сделали именно на получении искусственных одаренных. Будет обидно, если на выходе получатся пусть и похожие на человеческих существ, но обычные кадавры. Их и без этого умели делать все, кому не лень. А точнее, у кого имелись подходящие возможности, в частности мастера магии жизни.

Кстати, именно из-за функциональных ограничений антропоморфные големы не получили широкого распространения. Какой смысл вкладываться, создавая дорогую и не слишком сообразительную игрушку, если ее можно заменить живым человеком? Это гораздо проще и эффективнее.

К тому же, несмотря на вышесказанное, наладить действительно массовое производство подобных големов затруднительно. Сколько каждый мастер может изготовить за месяц? Десяток? Если постарается и станет работать без отдыха, может чуть больше. В масштабах мирового рынка это даже не капля в море, а совершенно незначительная величина. Поэтому сейчас кадавры это прерогатива отдельных кланов, у кого на службе достаточно мастеров жизни, и эксцентричных богачей, любящих экзотику вроде искусственных

горничных.

– К сожалению, на данном этапе ничего нельзя сказать по поводу возможного наличия или отсутствия магических способностей, – произнес Глебов, подумал о чем-то, морща лоб, и, будто опомнившись быстро добавил: – Хотя если они все же проявятся, то их уровень точно не будет превышать второй или третий.

Это я и без него знал, но не стал ничего говорить.

– Мы готовы, – сообщил Пацио, поворачиваясь в нашу сторону.

От меня последовал кивок.

– Приступайте.

Началось священнодействие – превращение неживого и мертвого в структуру, способную ходить, действовать, говорить, превращая сгустки белковой массы, протоплазмы и аминокислот в человеческое подобие.

Сначала все шло точно, как в секретном ангаре STB Южного Бруклина. Появились зародыши, начавшие стремительный рост. Однако затем процесс замедлился, на этапе, когда существа стали напоминать ящериц.

Пацио коротко ругнулся на итальянском и подскочил к артефактам Фламбергов, поколдовал с подключенной к ним отдельной панели с клавиатурой и торжествующе выкрикнул:

– Есть! Готово! Сейчас все пойдет!

Глебов кисло наблюдал за коллегой. В отличие от итальян-

ца, уже проводившего такие опыты и стоящего у истоков экспериментов, гость из Конфедерации участвовал в этом впервые и не знал всех тонкостей процедуры.

А между тем все действительно пошло по плану, возвращаясь к прежним темпам развития зародышей. Буквально на глазах они вырастали, превращаясь сначала в детей, затем в подростков, и в конце – в половозрелые человеческие особи. Две модели по пять человек, мужчины и женщины, итого два десятка созданий. Атлетически сложены, хорошо физически развиты, с пропорциональными сформировавшимися фигурами.

Глядя на идеальные груди женского образца, я тихо промолвил:

– Если кто-нибудь из персонала попробует использовать особи в качестве секс-игрушек, того я лично утоплю в жидком азоте, а перед этим медленно и вдумчиво порежу на лоскуты. Это понятно?

Несмотря на то, что слова были сказаны негромким голосом, их услышали все в лаборатории. И дружно вздрогнули. Я не угрожал, я предупреждал простым обыденным тоном, словно говоря о привычных вещах. И именно это испугало умников в белых халатах. Они сразу поверили и теперь были предупреждены.

Глядя на вполне неплохие первичные половые признаки у образцов-мужчин, я так же негромко добавил:

– К мужским моделям это тоже относится.

Стоящая у дальнего стола женщина, завороченно пливившаяся на плавающие в стеклянных резервуарах тела, вздрогнула, чуть не уронив пробирку с зеленоватым реактивом. Рыжая, высокая, с крупной грудью и тонкой талией, не скрываемой даже белым лабораторным халатом, она бросила в мою сторону испуганный взгляд и поспешно отвернулась.

Озабоченная нимфоманка, мечтающая переспать с кадавром? Неважно, в любом случае, мы тут создаем не кукол для постельных утех, а идеальные боевые машины. Мне не нужно, чтобы в моих будущих бойцах мозги переклинило из-за того, что кому-то вдруг захотелось совокупиться с големом.

— Когда их можно будет вытаскивать? — я взгляделся в лицо ближайшего образца. Без растительности на голове, они выглядели все одинаково, за исключением половой принадлежности, но по плану их должно быть пять разных моделей, отличающихся по внешним отличительным признакам.

Почему не сделать всех разными? А зачем? Хотя, в принципе, наверное, возможно. Но это потребует лишних затрат в плане времени и ресурсов. Чего сейчас нет.

— Все показатели биологической активности в норме, — доложил Пацио, сверившись с монитором прибора, следящего за показаниями жизнедеятельности организмов.

В этот момент существо в резервуаре вдруг резко открыло глаза. Я машинально отступил, так как стоял слишком близко.

— Это всего лишь неспровоцированная мышечная реак-

ция, — поспешил успокоить итальянец. Я медленно кивнул. Глаза существа смотрели в пустоту перед собой, в них не было ни единого проблеска жизни.

Выглядело жутковато даже для меня.

— Хорошо, продолжайте работу, — удостоверившись, что все идет как надо, я направился к выходу.

Торчать здесь еще несколько часов, пока мозги кадавров наделяют поведенческими реакциями по программе «Солдат», не входило в мои планы. Сегодня ждали еще другие дела, не менее важные, чем создание ядра будущей личной гвардии.

Южноамериканский континент.

Дикие территории.

14:05 по местному времени

Вертолет завис на высоте полутора метров. Вращающиеся с бешеной скоростью лопасти прижимали траву, превращая расстилающуюся растительность в диковинный гладкий ковер. Легкий прыжок, ноги в армейских ботинках мягко пружинят, раздается крик Даниэлы в спину:

– Ты уверен, что нам не нужно подождать где-нибудь неподалеку? – голос девушки звучит громко, пытаюсь перекричать шум работающего на всех оборотах двигателя.

– Нет, улетайте, – я обернулся, махнул успокаивающе рукой.

– Точно? Пилот сказал, в паре километров отсюда есть еще одна свободная площадка, мы можем подождать там, – она не хотела оставлять меня одного посреди кишящих дикими хищниками джунглей.

Стало смешно. Похоже моя колумбийская красавица забыла, с кем говорит, и что для такого, как я, все хищники мира опасны не более чем домашние пудели.

Вместо ответа я улыбнулся. Она поняла, прикусила губу, безмолвно ругая себя за глупость. Что одному из Двенадцати

весь животный мир бразильской фауны? Всего лишь легкая неприятность, максимум имеющая возможность отвлечь на пару секунд.

– Я беспокоюсь, – неожиданно сказала Даниэла и виновато улыбнулась.

Я подошел ближе к зависшему вертолету дотянулся до сидящей у борта девушки и погладил ее по бедру. Затем не удержался и шлепнул, метя по попке, разрядив обстановку.

– Улетайте, – повторил и кивнул, подтверждая, что все в порядке.

Даниэла неохотно кивнула, прокричала в микрофон шлема приказ пилоту на взлет, на прощание махнув рукой. Я стоял еще несколько секунд, провожая взглядом поднимающийся и разворачивающийся вертолет. Через пару мгновений силуэт обтекаемой машины скрылся за верхушками деревьев, и только шум работающих винтов доносился еще какое-то время.

После наступила тишина. Я остался один посреди первобытных джунглей.

Моя нынешняя подруга из колумбийского спецназа права. Здесь и правда водились всевозможные хищники: и мелкие, вроде ядовитых змей и пауков, и крупные вроде пум и анаконд, способные сожрать человека целиком. И первых и вторых было в избытке. Не прямо здесь, но в ближайших окрестностях, настороженных вторжением в свое царство грохочущей железной машиной, но уже готовых прове-

ритель, кого это нелегкая принесла в их дом.

Окажись в этом месте простой путешественник, да еще в одиночку и без оружия, прожить ему максимум до захода солнца. И то, если повезет, и дикие звери сначала понаблюдадут за неизвестным двуногим, подбираясь ближе для стремительного броска.

У меня таких проблем нет. Мне не нужно оружие, я сам живое оружие во плоти.

К тому же оставаться слишком долго в этих местах не входило в мои планы. Сделать дело, а затем уходить. И вертолет для этого не нужен. Тому, в чьей власти пространство, нет необходимости переживать насчет подобных вещей.

Я встал в центре открытой поляны, огляделся, со всех сторон окружала стена плотных деревьев, помедлил, сосредоточился.

Руки взметнулись над головой, одновременно вокруг закрутились сжатые ленты энергии, в видимом спектре похожие на колебания воздуха. Два удара сердца, и температура в окружающем пространстве начала стремительно падать, уходя ниже нуля.

Висящее в небе солнце мигнуло, словно протестуя против нарушения привычного порядка вещей, но ничего не могло с этим поделать. Вторжение в естественный ход событий произошло.

Такого никогда не происходило в этом климатическом поясе. Из ниоткуда начал падать снег, сначала робкие снежин-

ки, отдельными лепестками несмело опускаясь на примятую вертолетом траву, затем настоящий снегопад, покрывая не только землю, но и окружающие деревья.

Невиданное зрелище для этих мест, дикое до безумия. Но оно происходило, белым саваном окутывая джунгли, превращая экзотические деревья в зимний лес.

Это являлось началом, зримым визуальным проявлением пущенных в ход куда более сложных заклятий, чем простой вызов снега, продолжавшего падать из пустоты, невзирая на чистое небо и яркое солнце. Последнее в бесполезных попытках пыталось избавить деревья и землю от неестественного для них снежного покрова. Но тщетно, снег не желал таять даже под жаркими лучами бразильского светила.

Энергетические потоки обратились сначала лентами, затем перешли в упругие жгуты, формируя структуру сложно-составного заклятья. Это была магия высшего порядка, разворачивающаяся постепенно, как раскрывается цветок, выпуская бутон.

С эстетической точки зрения это выглядело красиво. Любой имеющий способность видеть переплетения магической энергии поневоле залюбовался бы складывающимся рисунком, несущим белый, голубоватый и синий оттенки. Потоки схлестывались между собой, текли дальше, разворачивались, рисуя причудливый узор, и распадались обратно, чтобы через секунду вновь складываться в завораживающий орнамент магических проявлений.

В какой-то момент творимые заклинания проступили на визуальном уровне, став частью материального мира. Это было действительно красиво. Энергетические потоки захлестывали, став источником рукотворной бури.

Я стоял в ее центре и управлял приходящей энергией. Это был не выброс чистой силы, а нечто другое, когда воздух и материя перемешались между собой. Это был настоящий прорыв из другого слоя пространства.

И в него просочился Хлад.

Стихия проявилась в своем истинном облике, и окружающая реальность окончательно рухнула. Верх и низ поменялись местами, мир замер, обратившись в бесконечную плоскость. Ее было невозможно осознать до конца, мозг отказывался воспринимать странные картины, формирующиеся на стыке материального мира и чуждого измерения.

Давление усиливалось, но я понимал, что останавливаться нельзя. Любая ошибка, любая неточность, любое даже самое малейшее проявление слабости – и Хлад сожрет адепта, невзирая на то, что считает своим единственным настоящим носителем.

Это была прогулка по самому краю, но я не отступал, веря в собственные способности. Может, кто иной и дрогнул бы в такой ситуации, и навсегда бы исчез, но я верил, что все получится.

Так и случилось.

Высоко в небесах появилась колдовская форма в виде

тонкой струны. Она подрагивала от напряжения, и в такт ее дрожи вибрировал весь окружающий магический фон. На долю секунды струна стала мной, а я превратился в нее. Чтобы потом с неслышным для обычного человеческого уха звуком разорваться, переходя в состоянии волны. Волны магической энергии, чья толщина не превышала микрона, она схлопнулась, и питаемые бушевавшей вниз энергетической бурей разлетелись по свету, в считанные мгновения огибая планету.

Я опустил руки, медленно открывая глаза. Где-то на границе сознания все еще подрагивала аура собранной силы, но уже стремительно утихая, практически досуха высосанная отправленными в путь струнами-волнами.

Джунгли обратились в зимний лес. Мгновение после заключительного аккорда творимых заклятий деревья стояли бело-льдыстыми изваяниями, затем раздался громкий треск. Деревья лопнули ледяным крошевом. Льдинки на секунду зависли в воздухе, будто застыв, а потом обрушились вниз, погребая под собой исчезнувший вместе с ними приличный кусок леса.

Я стоял посреди вымороженного плато. В центре громоздились ледяные образования, похожие на скалы. В воздухе сохранялась сверхнизкая температура. Лед не таял.

– Неплохо будет смотреться со спутников, – я хмыкнул, неосознанно потирая ладони, хотя никакого холода, конечно, не чувствовал.

Окажись здесь и сейчас случайный свидетель, он бы решил, что в сердце бразильских джунглей некие силы неведомым образом перенесли огромный кусок Арктики. Что, если подумать, в каком-то смысле, так и есть. Правда с серьезными оговорками начиная с того, что окружающий лед имел колдовское происхождение.

Я прислушался к собственным ощущениям, отслеживая перемещение отправленных в путешествие струн. Они уже несколько раз обогнули планету, но все еще не могли найти того, ради чего были созданы.

Проклятье! Неужели не получилось?! Но почему, я же все рассчитал! Или в расчеты вкралась ошибка?

Взгляд скользнул по ледяной пустыне вокруг. Все зря? Или нет? Кроме всего прочего, это была открытая демонстрация силы. Послание для всех, кто думал, что сможет легко справиться с Проклятыми.

И все равно, основная задача была иной. Обидно, столько усилий пропало даром. Я потратил немало времени, пытаясь модифицировать стандартного «вестника» для поиска других Отверженных, наделив свойствами, способными находить и определять странные проявления в мировом магическом фоне. Это оказалась невероятно трудоемкая работа, и похоже напрасная, определить нужное место не удалось.

Когда надежда почти рухнула и рука поднялась сотворить пас для открытия пространственного перехода обратно, одна из струн вдруг отправила отклик-сигнал. Она нашла нужную

аномалию.

Еще несколько мгновений я стоял, чутко вслушиваясь в собственные ощущения. Сложное поисковое заклинание передавало лишь эхо магических возмущений, ориентированных на площади в сотни квадратных километров. Понадобились усилия, чтобы локализовать направление, выделить область и мысленным взором очертить получившийся круг.

– И все равно достаточно прилично, – я прикусил губу, прикидывая, как поступить дальше.

Идти лично? А смысл? Чтобы обыскать даже три десятка квадратных километров локализованной области, понадобится прорва времени. Бегать в одиночку не вариант, тем более в тех краях.

Почти центр Африканского континента.

Черт, даже если сесть и хорошо подумать, худшего места для поиска не найти. Африка считалась еще более дикой, чем Южная Америка, и гораздо опаснее с точки зрения нахождения там. Слишком много имелось племен, практикующих магию смерти. Вуду, как они ее называли. По мне так, самая настоящая некромантия, с доброй примесью черного колдовства.

Лезть и начинать поиски на земле, используя магию, значит объявлять о своем появлении во всеуслышание. Нельзя сказать, что шаманы смогут доставить много проблем, но от постоянных атак придется отбиваться. Местные не потерпят на своей земле чужака и обязательно захотят изгнать, как

бывало не раз на протяжении многих столетий.

В свое время европейцам так и не удалось закрепиться на черном континенте, хотя попытки предпринимались не раз, включая полномасштабные вторжения с использованием армий. Но всегда все заканчивалось одинаково, медленно истекая кровью, захватчики уползали назад, по пути теряя людей и силу.

– Нет, устраивать заварушку с черными вождями не стоит, – я тихо пробормотал, прикинув возможное развитие событий.

Оставалась единственная возможность: выявить точное местоположение при помощи спутниковых снимков. Имея примерное место и зная временной интервал, используя нужные компьютерные программы, это будет несложно сделать. Вот если бы пришлось прошерстить весь континент, тогда процесс мог затянуться. К тому же известны примерные временные рамки, когда нужно искать, что делает задачу на порядок проще.

В общем, пришла пора вновь обращаться к современным технологиям. Учитывая, что на первом этапе использовалось мощное колдовство, это выглядело иронично.

– Без технологий никуда, – я хмыкнул и провел перед собой рукой.

Окружающий мир дернулся и превратился в плоскость. Открылся пространственный переход. Шаг вперед, и позади остается вымороженный участок бразильских джунглей,

превращенных в ледяное плато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.